

РГБ ОД

14 ИЮН 1993

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

На правах рукописи

БАЛЬЖИНИМАЕВА Цыпелма Цыреновна

ИМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ
В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.16 — монгольские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ 1993

Диссертация выполнена в отделе языкознания Бурятского института общественных наук Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель — доктор филологических наук, Заслуженный деятель науки Республики Бурятия **Шагдаров Л. Д.**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Цыдыпов Ц. Ц.**
кандидат филологических наук, доцент **Дугаров Н. Б.**

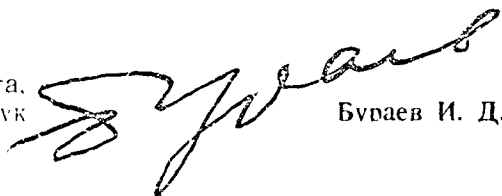
Ведущая организация: отделение восточной филологии Бурятского филиала Новосибирского государственного университета

Защита состоится « 30 » июня 1993 г.
на заседании специализированного совета Д.003.26.01 по присуждению ученой степени доктора наук в Институте общественных наук Сибирского отделения РАН (670042, г. Улан-Удэ, ул. М. Сахьяновой, 6)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бурятского научного центра (г. Улан-Удэ, ул. М. Сахьяновой, 6)

Автореферат разослан « 28 » мая 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор филологических наук

Буряев И. Д.

Актуальность темы исследования. В бурятском языке словосочетания как особая синтаксическая категория еще не были предметом специального монографического исследования. Вместе с тем выделение словосочетаний как объекта синтаксиса наряду с предложением, отграничение словосочетаний от других типов сочетаний слов, выявление различных моделей словосочетаний, определение типов отношений, выражаемых между главным и зависимым словами, описание средств связи между компонентами представляется важным в изучении синтаксиса бурятского языка. Разработка вопросов словосочетания имеет большое практическое значение. Поэтому подробное исследование синтаксиса словосочетаний является актуальным.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является исследование именных словосочетаний бурятского языка как объекта синтаксиса.

В соответствии с поставленными целями в работе ставятся следующие конкретные задачи:

- отграничение именных словосочетаний от смежных явлений;
- всестороннее описание атрибутивно-субстантивных словосочетаний (по типам связи слов, по типам выражаемых отношений между компонентами словосочетаний);
- выявление основных моделей атрибутивно-субстантивных словосочетаний;
- подробное описание многокомпонентных именных словосочетаний;
- классификация словосочетаний на простые и сложные;
- изучение особенностей употребления именных словосочетаний в речи.

Материалом для исследования послужили литературный бурятский язык, художественные произведения бурятских писателей, газета "Бурят унэн" и материалы диалектологических экспедиций.

Методологические основы и методы исследования. Методологической основой для решения поставленных задач явились теоретические положения по синтаксису словосочетания академика В.В. Виноградова и Н.Ю.Шведовой, Т.А.Бертагаева, Ц.Ц.Цэдьпова и других ученых. Основной метод исследования - описательно-аналитический.

Научная новизна работы состоит в том, что в бурятоведении

впервые предпринята попытка разностороннего исследования именных словосочетаний, в результате чего предложены критерии выделения свободных и несвободных цельных именных словосочетаний как отдельного объекта синтаксического исследования, отграничения их от аналитических образований, эквивалентных слову, от сложных слов и фразеологизмов, описаны модели свободных и терминологических словосочетаний, а также рассмотрено употребление именных словосочетаний в функциональных стилях.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в учебных пособиях по синтаксису бурятского языка, при составлении словаря сочетаемости слов, а также других типов словарей, при изучении индивидуальных стилей писателей, а также для сопоставительного изучения русского и бурятского языков в условиях массового двуязычия.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании отдела языкознания Бурятского института общественных наук СО РАН, ее основные положения докладывались на научной сессии Бурятского филиала, VI и VII республиканских научно-практических конференциях молодых ученых по общественным наукам (1987, 1989), а также на конференции "Сложное предложение в языках разных систем" (Новосибирск, ИГиФ СО АН СССР, 1991 г.). По теме диссертации опубликовано 6 статей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, списка использованной литературы.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель и задачи исследования, характеризуется материал, определяются методы и методология исследования, определяется его научная новизна и практическая значимость. Во введении рассматривается также история изучения словосочетаний в русском языкознании, тюркологии и монголоведении.

В главе I "Общая характеристика именных словосочетаний бурятского языка" дается определение понятия именные словосочетания, характеризуются типы именных словосочетаний по степени спаянности компонентов, по структуре и характеру главного (стержневого) слова, виды синтаксической связи слов в именном словосочетании, семантика именных словосочетаний и т.д.

В § I "Отличительные признаки именных словосочетаний", исходя из учения о словосочетаниях акад. В.В.Виноградова и других ученых-лингвистов советского периода, дается такое определение изучаемой категории: "Под именным словосочетанием следует признать семантико-синтаксическое соединение двух и более знаменательных слов (вместе с относящимися к ним служебными словами), образующегося на основе подчинительной связи". С этой точки зрения, не являются словосочетаниями в терминологическом значении этого слова сочетание подлежащего и сказуемого, сочиненный ряд слов (однородные члены предложения, парные слова), сочетания существительных с послелогами, формы степеней сравнения прилагательных и т.д. Одно из знаменательных слов именного словосочетания является главным, стержневым, другое – зависимым. Главное слово занимает синтаксически независимое положение и подчиняет себе другую часть (одно или несколько слов) и образует синтаксический центр данного словосочетания. Например: найн хун 'хороший человек', янала туһатай 'весьма полезный', хорин долобтойдоо 'двадцати семи лет', хүйтэнэй сагта 'в холодное время', сэрегшэ тухай ном 'книга о войне', малаар байн 'богатый скотом', бишхан хүхэ буха 'маленькая синица', хони ямаадай байра 'помещение для овец и коз', халуун шулуу долёонон хүн 'человек, прошедший огни и воды', толгой нэсэгэн хүбүүн 'мальчик с непокрытой головой'. Как видно из примеров, зависимая часть предшествует главному слову, то есть занимает зависимую синтаксическую позицию и распространяет главное слово (или слова). В зависимости от того, какой частью речи является главное слово, различаются следующие типы именных словосочетаний: а) субстантивные – существительные с именем существительным в роли главного слова, б) адъективные – словосочетания с прилагательным в роли главного слова; в) словосочетания с именем числительным в роли главного слова и г) словосочетания с местоимением в роли главного слова.

Именное словосочетание имеет морфологическую парадигму по главному слову. В исходной форме стержневое слово находится в именительном падеже. При склонении изменяется главное слово.

В данном параграфе именное словосочетание характеризуется сравнительно, с одной стороны, со словом, с другой – с предло-

жением. Констатируется, что именные словосочетания бурятского языка строятся на основе подчинительной связи - управления, примыкания и согласования. В параграфе описаны строение именных словосочетаний и их грамматические значения. Грамматическая семантика словосочетаний базируется на категориальных значениях их компонентов, лексическая - на лексических значениях слов, входящих в состав словосочетаний.

Именные словосочетания бурятского языка по степени спаянности компонентов подразделяются на: а) словосочетания синтаксически свободные. В таком свободном словосочетании сохраняются самостоятельные лексические значения входящих в него знаменательных слов; синтаксическая связь его элементов является живой и продуктивной (морёор ябайга **езда* верхом*). Свободные словосочетания легко разлагаются на составляющие их части; б) словосочетания синтаксически несвободные. В таких словосочетаниях лексическая самостоятельность одного или обоих его компонентов ослаблена и утрачена; несвободное словосочетание по своим признакам, характеру значения приближается к отдельному слову. Так, терминологическое сочетание үхэр нэдэн 'смородина' отличается от однословного названия какой-нибудь ягоды, например, нэрхэн 'голубица' лишь тем, что состоит из двух компонентов. Несвободные словосочетания, образуя синтаксическое единство, выступают в роли одного члена предложения. Из несвободных словосочетаний описываются в разделе именных словосочетаний терминологические словосочетания, выполняющие номинативную функцию.

В § 2 "Критерии выделения свободных словосочетаний" рассмотрен ряд критериев различения свободных и несвободных словосочетаний, разработанных в языкознании. Согласно одному из критериев учитывается склоняемость каждого из компонентов. Для проверки этого критерия на материале бурятского языка рассмотрены свободное и несвободное словосочетания: дааганай шэхэн 'уши лончака' - свободное словосочетание и дааган шэхэн 'шавель' - несвободное словосочетание.

Как известно, в бурятском языке в атрибутивных сочетаниях склоняется лишь определяемое. С этой точки зрения, оба вида словосочетания склоняемы: Дааганай шэхэнэй шэнээн (родит.) 'величиной в ухо лончака', дааганай шэхэндэ аяба (дат.-мест.) 'схватился за ухо лончака' и т.д. Или: Дааган шэхээр ши шана-

ха (орудн.п.) 'Сварить щи из щавеля', Дааган шэхэнтэй холихо (совм.) 'смешать со щавелем' и т.д. Однако формальное и семантическое различие между этими двумя видами словосочетания просматривается достаточно четко: в свободном сочетании определение оформлено аффиксом родительного падежа и выражает принадлежность, а во втором – дааган функционирует в форме первой, или полной основы и фигурирует в нем не значение принадлежности, а уподобительное, то есть переносное значение. Следовательно, в свободном именном словосочетании со структурой "сущ. + сущ." первый компонент преимущественно оформляется в каком-нибудь падеже, тогда как в несвободном словосочетании он стоит, как правило, в форме основы: шэмхэ сай 'щепотка чая', торхо аарсан 'кадушка арцы', һүри үбьэн 'стог сена', модон анзаан 'деревянная соха' и др.

Следующий критерий, который заключается в возможности вставки какого-нибудь слова между компонентами свободного словосочетания, вполне применим к бурятскому языку. В приведенном выше примере между компонентами свободного словосочетания дааганай шэхэн 'ухо лончака' вполне возможно вставить другое определительное слово: дааганай шэхэн – дааганай бишхан шэхэн 'маленькое ухо лончака'. А в несвободном словосочетании нельзя вставить слова между компонентами. Такое словосочетание может определяться только в целом: бишхан дааган шэхэн 'маленький щавель'.

Данный критерий безотказно действует в тех случаях, когда определитель оформлен каким-нибудь аффиксом. Если же первый компонент совпадает с основой слова, то между компонентами, как правило, невозможно вставить другое слово. Ср.: модоной набшанан 'листья дерева' – модоной шара набшанан 'желтые листья дерева'; адуушанай дуун 'песня табунщика' – адуушанай һайхан дуун 'прекрасная песня табунщика', үхэтэй дэгэл ' меховая шуба' – үхэтэй дулаан дэгэл 'теплая меховая шуба'. Но словосочетания типа аяга сай 'стакан чая', торгон самса 'шелковая рубашка', модон анзаан 'деревянная соха', үнэгэн жороо 'плавная иноходь' (досл. 'лиса-иноходь') возможно распространить определениями, которые располагаются впереди этого цельного словосочетания: табан аяга сай 'пять стаканов чая', улаан торгон самса 'красная шелковая рубашка', хуушан модон анзаан 'старая деревянная соха', зөөлэхэн үнэгэн жороо 'легкая плавная иноходь'. Следовательно, во втором случае имеем

дело с разными видами несвободных словосочетаний. Правда, иногда колебания чувствуются. Ср. улаан пулаад 'красный платок' — гоё улаан пулаад 'красивый красный платок', но улаан торгон пулаад 'шелковый красный платок'. Такие колебания объясняются, видимо, семантическими отношениями компонентов, стилистическими причинами или свидетельствуют о том, что данное сочетание находится на переходной стадии.

Третий критерий разработан китайским языковедом Лу Чживэй-ем, приведен в работе Е.А.Кузьменкова. Он заключается в том, что, если в сочетании двух сегментов каждое слово можно заменить другим словом, сохраняя тот же синтаксический строй, то это свободное словосочетание. Например, модон халбага 'деревянная ложка', түмэр халбага 'железная ложка' или же мунгэн нэрээ 'серебряная вилка', мунгэн бэцэлиг 'серебряное кольцо' и др. Как видим, здесь происходит полная замена обоих компонентов словосочетания — и определяющего слова и определяемого слова.

Нам представляется, что для бурятского языка приемлемы все три критерия. Кроме того, в дополнение к этим критериям обязательно нужно учитывать смысловое значение каждого компонента. Не все слова в языке могут сочетаться, существует определенная закономерность. Поэтому лексическая валентность слова играет важную роль.

В данном параграфе на основе разработанных критериев выделены и описаны основные типы синтаксически несвободных, цельных именных словосочетаний бурятского языка. Цельные словосочетания, как и синтаксически свободные, имеют структурную схему, обладают определенным грамматическим значением, их компоненты связаны между собой примыканием или другими способами подчинительной связи. Но главное слово в таком словосочетании не имеет достаточной для члена предложения семантической полноты. Поэтому такое словосочетание, входя в состав свободного словосочетания, в целом выступает в роли одного члена предложения.

В главе II "Структурно-семантическая характеристика именных словосочетаний бурятского языка" описываются различные модели субстантивных, адъективных и сложных атрибутивно-субстантивных словосочетаний бурятского языка.

§ I. Субстантивные словосочетания. Субстантивными словосочетаниями называются такие словосочетания, в которых определяемое слово обозначает предмет или субстантивированное действие. Определяемое слово в субстантивных словосочетаниях выражаются теми частями речи, для которых возможно атрибутивное употребление. Определяющим словом в субстантивных словосочетаниях бурятского языка выступают все именные части речи, имена существительные с послелогами, парные слова, составные термины и др. Субстантивное словосочетание представлено следующей общей моделью: определяемое слово - любая часть речи и имя существительное. В бурятском языке встречаются следующие модели субстантивных словосочетаний: "имя существительное в разных падежах + имя существительное", "имя прилагательное + имя существительное", "имя числительное + имя существительное", "местоимение + имя существительное", "причастие + имя существительное", "парное слово + имя существительное", "номинативное сочетание + имя существительное" и др.

Среди субстантивных словосочетаний одним из распространенных моделей является "имя существительное в именительном падеже + примыкающее к нему имя существительное". Данная модель характерна монгольским и тюркским языкам. В этих словосочетаниях нет грамматического показателя связи между сочетающимися словами. Здесь важную роль играет устойчивый порядок слов. Определяемое слово всегда находится позади определяющего слова. Кроме того, существенным фактором является интонация.

В субстантивных словосочетаниях зависимое слово - имя существительное в именительном падеже - обозначает: а) материал, из которого сделан предмет: алтан бээнлиг 'золотое кольцо', хилгаанан буд 'ткань, сотканная из шерсти'; б) видовую разновидность того, что выражено определяемым словом: стержневое слово обозначает родовое понятие, относящееся к растительному и животному миру: хуан модон 'береза', улаанан модон 'осина', хун шубуун 'лебедь'; в) национальную принадлежность: ород хун 'русский', буряад басаган 'бурятка'; г) возраст домашних и диких животных: дүнэн буха 'четырёхлетний бык-производитель', гунжан үнээн 'трехлетняя корова'; д) дифференцирующий по назначению признак одежды: намган дэгэл 'шуба специального покроя замужней женщины', басаган дэгэл

гэл 'шуба незамужней девушки'; е) место, страну, где сделан предмет: хитад торгон 'китайский шелк', бухаар хибэс 'ковер бухарского производства'; ё) зависимое слово – заимствованное в прошлом слово – обозначает виды одежды и примыкает к определяемому слову: зипүүн дэгэл 'зипун', шаали пулаад 'шаль'; ж) зависимое слово, употребляясь в переносном значении, определяет главное слово с качественной стороны: шулуун зүрхэн 'каменное сердце', алтан шорой 'дорогая для человека земля родных мест'. Таким словосочетаниям с переносно-тропическим значением синонимичны сочетания с послелогом: шулуун шэнги хатуу зүрхэн 'сердце, подобное камню', алтан шэнги үнэтэй шорой 'подобно золоту дорогая земля родных мест' и т.д. Подобные словосочетания характерны художественному стилю; з) зависимое слово обозначает категорию, коллектив людей, к которому относится данное лицо: комсомол басаган 'комсомолка', ударник хүн 'ударник'; ж) зависимое слово обозначает размер, объем, вес предмета. Такие слова, обозначающие меры веса, длины, времени называются нумеративными словами: адха үзэм 'горсть изюма', тогоо саг 'время, в течение которого варится мясо'; и) зависимое слово – названия населенных пунктов, рек, озер: Сэлэнгэ мурэн 'река Селенга', Бархан уула 'гора Бархан' и др.

Словосочетания с определяющим словом – существительным в именительном падеже выражают разнообразные отношения и являются одним из распространенных видов.

На примере словосочетаний с определяющим словом – существительным в именительном падеже прослежены различные виды лексикализации данных словосочетаний: намган дэгэл 'женская шуба-дэгэл', басаган дэгэл 'девичья шуба-дэгэл', алтан саг 'дорогое время'.

Большую группу представляют субстантивные словосочетания с зависимым словом в родительном падеже, выражающие разные значения атрибутивных отношений: принадлежность: целое, частью которого является предмет; время, источник, место, назначение, меру, субъект, объект, цену и т.д.

Зависимый компонент в дательном-местном падеже обозначает лицо, предмет или пункт, к которому направлено действие, объект чувства, целевые отношения и т.д.

Зависимый компонент в винительном падеже обозначает те же объектные отношения, что и при глаголе, поскольку определяемым

словом в таких именных словосочетаниях является отглагольное существительное.

Словосочетания с зависимыми словами в орудном падеже выражают определительные, определительно-временные и обстоятельство-пространственные отношения. Зависимое слово в орудном падеже обозначает: орудие или средство совершения действия, выраженного отглагольным существительным: трактораар хахалалга 'пахота трактором'; предмет, вещество, которые подлежат употреблению; место или пространство, время, предел, в течение которого должно совершаться действие; лицо, коллектив людей, с которым совершается действие субъекта и т.д.

Словосочетания с зависимым словом в совместном падеже также выражают атрибутивные отношения: обладание, сосуд, содержащее вещество, продукт, с чем смешивается вещество, продукт питания и т.д.

Зависимое слово в исходном падеже обозначает: пункт, откуда начинается действие или движение, место, откуда извлекается что-либо, лицо, у которого о чем-либо спрашивают.

Субстантивные словосочетания с зависимым компонентом именным существительным с послелогоми также выражают атрибутивные отношения. В словосочетаниях данного типа в зависимых компонентах употребляются следующие послелогии: тухай, тушаа, шэ-нээн и др.

Словосочетания с зависимым словом - именем прилагательным являются самым распространенным типом именных словосочетаний. Зависимые слова - качественные и относительные прилагательные - определяют главное слово со стороны формы, цвета, масти, веса, размера, возраста, физические и психические свойства. Словосочетание с зависимым словом - относительным прилагательным - выражает отношение обладания чем-либо, отношение определяемого слова к отвлеченному понятию, характеризует главное слово по месту, определяет главное слово во временном отношении: орхимжото лама 'лама в орхимжо', оргойто бөө 'шаман б' оргое', альбата хушэн 'волшебная сила', дундахи харгы 'срединная дорога', нёдондохи хэрэг 'прошлогоднее дело' и т.д.

В словосочетаниях с зависимым словом - именем числительным в роли определяющего слова употребляются количественные, порядковые числительные и числительные приблизительного счета.

Так, первые числительные определяют предмет с количественной стороны: табан хүн 'пять человек'; количественное числительное в совместном падеже указывает на возраст: гурбатай үхибүүн 'трехлетний ребенок'; порядковые числительные в именительном и родительном падежах выражают порядок по счету: табдахи дабхар 'пятый этаж', числительное приблизительного счета – приблизительное количество определяемого имени существительного: табяад хонин 'более пятидесяти овец', дүшөөд тухай хүн 'более сорока человек' и т.д.; парное числительное обозначает приблизительное количество: таба-зургаан үхэр 'пять-шесть коров', числительное приблизительного счета в родительном падеже указывает приблизительный возраст: дүшөөдэй хүн 'человек приблизительно сорока лет' и т.д.

Словосочетания с зависимыми словами – местоимениями в родительном падеже показывают отношение принадлежности первому, второму и третьему лицам: минии ном 'моя книга', шинии самса 'твоя рубашка', танай сүүмхэ 'ваша сумка' и т.д.

В роли зависимых слов выступают неопределенные, обобщительные, выделительные местоимения: хэн нэгэнэй юмэн 'чья-то вещь', хүн бүхэнэй ажал 'работа каждого', бэшгэнэй хэрэг 'дело остальных' и др.

В словосочетаниях с зависимыми словами – причастиями в роли подчиненного компонента выступают причастия на -аа, -ха, -һан, -даг, -гша и др. Зависимое слово – причастие настоящего-прошедшего времени с суффиксом -аа указывает на постоянно присущий признак предмета, обозначенного определяемым словом: харьялаа гол 'клокочущая река', бурьялаа булаг 'бурливый родник' и т.д.; причастие прошедшего времени с суффиксом -һан с относящимся к нему словами выражает определительно-обстоятельственные отношения: манайда ерээн хүн 'человек, приехавший к нам'; многократное причастие с суффиксом -даг указывает на постоянно присущий признак предмета, обозначенного главным словом: хөлэ шэнжэлдэг хэлтэс 'сектор, исследующий язык', юмэ угаадаг машина 'стиральная машина, букв. 'машина, стирающая вещь' и др. Следует отметить, что такие словосочетания воспринимаются как сложные названия предметов.

Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу, что в субстантивных словосочетаниях в роли определяющего слова выступают почти все части речи. Самыми распространенными моделями

определяющих субстантивных словосочетаний с зависимым словом – именем существительным являются словосочетания с существительным в именительном, родительном и совместном падежах. В словосочетаниях же с зависимым словом – существительным в именительном падеже – наблюдается полная или частичная лексикализация.

§ 2. Адъективные словосочетания. Адъективными называются словосочетания, стержневым словом в которых выступает имя прилагательное. Они выражают атрибутивно-атрибутивные отношения. Адъективные словосочетания представлены моделями: "зависимое слово имя существительное в разных падежах", "причастие в дательном-местном падеже – определяемое слово + имя прилагательное".

В роли зависимых слов в адъективных словосочетаниях выступает имя существительное в родительном падеже: юмын найн 'хороший из хороших'; имя прилагательное в родительном падеже: найнай найн 'лучший из лучших'; имя существительное в дательном-местном падеже: арадтаа хүндэтэй 'уважаемый народом', имя существительное в именительном падеже: табгай сагаан букв. 'копыта белая', духа сагаан букв. 'лоб белый'; эти словосочетания выражают обстоятельственно-определятельные отношения; имя существительное в орудном падеже: унда хоолоор баян 'всякими яствами богатый'; причастие в дательном-местном падеже: нуухада муу 'для сидения неудобный', бэшэхэдэ зохид 'для письма удобный' и т.д. Подобные адъективные словосочетания в свою очередь определяют другое имя и образуют многокомпонентные словосочетания. Некоторые адъективные образования носят устойчивый характер, являются цельными словосочетаниями (например, мультэн хүйтэн 'очень холодный' букв. 'лед-холодный').

Кроме словосочетаний с зависимыми словами в падежных формах распространены словосочетания с зависимыми словами с аффиксами -гүй, -ма. Такие слова придают словосочетанию усилительно-определятельный характер: голгүй мээхэй 'очень ласковый', танаггүй муухай 'очень некрасивый', унама дохолон 'хромой, что может упасть' и т.д.

Анализ адъективных словосочетаний показывает, что этими словосочетаниями выражаются следующие отношения: атрибутивные, атрибутивно-усилительные, атрибутивно-обстоятельственные. Данные словосочетания в большинстве случаев определяют имя существительное

твительное. В адъективных словосочетаниях компоненты лексически более связаны, чем в субстантивных словосочетаниях. Также следует отметить, что в количественном отношении более распространенными являются модели субстантивных словосочетаний.

§ 3. "Сложные атрибутивно-субстантивные словосочетания".

В этом параграфе рассматриваются принципы выделения сложных словосочетаний. Наиболее приемлемым для бурятского языка принципом является не только учет количества слов в словосочетании, но и характера связи слов в словосочетании. При таком подходе можно выделить следующие четыре типа сложных словосочетаний: 1) словосочетания, построенные по дихотомическому принципу с последовательным подчинением и отличающиеся от простого словосочетания главным образом тем, что здесь ведомое слово, самостоятельно и непосредственно соотнесенное с грамматически главенствующим словом, имеет при себе зависимый член ("завис. сл. + завис. сл. + главное слово"): энэ жэлэй албан 'служба этого года'; 2) словосочетания с замкнутой группой подчиненных слов, ни одно из которых не может самостоятельно соотноситься с главенствующим словом в отрыве друг от друга, хотя само словосочетание и строится по дихотомическому принципу с последовательным подчинением ("завис. сл. + завис. сл. + глав. сл."): найнай найн хүн 'лучший из лучших человек'; 3) словосочетания с двумя или более подчиненными зависимыми членами, каждый из которых подчинен одному и тому же грамматически главенствующему члену ("завис. сл. + завис. сл. + главн. сл."): бишхан гуулин сүгсэ 'маленькая бронзовая чашечка'; 4) словосочетания, в которых один из названных принципов их строения сочетается с другим ("завис. сл. + главн.сл.") + ("завис. сл. + главн.сл."): Һолоомон хушалтатай малай байра 'с соломенной крышей стоянка скота' и др. Кроме этого, необходимо учитывать характер зависимого слова. Например, определяющим компонентом словосочетания могут быть целые словосочетания: үхэр һүдэнэй эдээн 'плоды черной смородины'. В данном случае словосочетание – простое.

§ 4. "Именные терминологические словосочетания". Терминологические словосочетания строятся по тем же моделям, что и свободные словосочетания. Отношения между компонентами терминологических словосочетаний – атрибутивные и объектно-обстоятельственные. Что касается количества сочетающихся слов, то

такие словосочетания обычно многокомпонентны: арадай хэрэглем-жын эд бараан 'товары народного потребления', аха дүү арадуудай холбоон 'братский союз народов' и т.д. В отличие от атрибутивно-субстантивных словосочетаний в терминологических словосочетаниях роли зависимого слова выступают наречия: үйлэдбэриие эршэмтэйгээр хугжөөлгө 'интенсификация', бута сохилго 'разгром' и др.

Атрибутивные конструкции терминологического характера являются главным образом в результате калькирования соответствующих русских словосочетаний: шанардуулгын хэмжээн 'степень обогащения', ажалай бүтээсэ 'производительность труда' и т.д. Кроме полностью скопированных конструкций встречаются неполные кальки типа: синтетическэ дабирхай 'синтетическая смола', техническэ хэмжээн 'технический уровень' и др.

Из анализа обработанного материала видно, что в общественно-политических терминах-словосочетаниях значение родительного падежа шире, чем в свободных именных словосочетаниях, имеющих более конкретное значение принадлежности, цели, места и т.д. Кроме калькирования русских именных словосочетаний терминологического характера, некоторые термины образуются описательным способом из словосочетательных возможностей самого бурятского языка: хубилган шэнэдхэлгэ 'перестройка'.

Поскольку общество развивается, постоянно появляются все новые понятия, новые реалии. В связи с этим в языке появляются все новые термины общественно-политического характера: нэгэ хундэ нүгэдэн шүтэлгэ 'культ личности', мунгэн зөөрини эрьелтэ 'оборот денежной массы', дэлгүүрэй харилсаан 'рыночные отношения' и т.д. Следует отметить, что некоторые термины-словосочетания, не успев появиться, тут же переходят в пассивный запас или вовсе исчезают.

В III главе "Употребление именных словосочетаний в речи" принята попытка выявить своеобразие использования свободных и несвободных именных словосочетаний в художественном и общественно-публицистическом стилях.

Язык располагает сравнительно небольшим фондом устоявшихся моделей словосочетаний. Применительно к бурятскому языку такие модели именных словосочетаний описаны во второй главе настоящей работы. По этим моделям в функциональных и индивидуальных стилях непрерывно создаются новые словосочетания. Особенности

конкретного наполнения моделей словосочетания изучаются в стилистике.

В § I "Стилистическое использование именных словосочетаний в общественно-публицистическом стиле" указывается, что именные словосочетания, употребляясь в тех или иных стилях, приобретают определенную стилистическую окраску данного стиля, характеризуются своеобразной эмоционально-экспрессивной направленностью. Многие именные словосочетания в пределах своего стиля по стилистическому показателю равны нулю. Но как только они попадают в "чужой" стиль, свойственная им функционально-стилистическая окраска проявляется очень выпукло и здесь они предстают "чужеродными". Так, например, словосочетания со словом амжалта 'успех' употребляются в общественно-публицистическом стиле. И, если какое-нибудь именное словосочетание со словом амжалта, например, ехэ амжалтатайгаар 'с большим успехом' употребить в разговорном стиле, то такое предложение будет производить впечатление искусственности: Манай Сэсэгмаа мүнөөдэр ехэ амжалтатайгаар экзаменаа үгөө 'Наша Сэсэгма сегодня очень успешно сдала экзамен'. Более естественно: Манай Сэсэгмаа мүнөөдэр экзаменаа ехэ найнаар үгөө 'Наша Сэсэгма сегодня очень хорошо сдала экзамен'.

В данном параграфе со стилистической точки зрения характеризуются слова и словосочетания газетно-публицистического стиля.

В работах У-Ж.Ш.Дондукова, Г.Ц.Пюрбеева и других подробно описан синтаксический способ образования общественно-политических терминов и слов. Терминообразующие модели в данном случае создаются на основе атрибутивных, обстоятельственных и объектных словосочетаний. Многие из них по своей форме ничем не отличаются от свободных словосочетаний. Например, бээ тушаанан политика 'капитулянтская политика', гэнтын ехэ нандарал 'катастрофа' и т.д. Поскольку такие терминологические словосочетания, особенно двухкомпонентные из них, характеризуются в какой-то степени семантической неразложимостью, употребляются в функции одного члена предложения и отличаются предикативной необратимостью, многие монголоеды склонны рассматривать их как композитные образования, то есть новые сложные лексемы. Мы же солидарны с теми специалистами, которые счита-

ют их словосочетаниями, точнее терминологическими словосочетаниями. Они часто не имеют обязательного для всех неизменного состава. Например, термин со значением 'культ личности' имеет такие вариации: нэгэ хүндэ шүтэн Һүгэдэлгэ, ганса хүндэ шүтэн Һүгэдэлгэ, нэгэ хүндэ шүтэлгэ и т.д.

Словарный состав языка представляет собой систему, в которой отдельные ее части тесно взаимодействуют между собой. Так, синонимия лексическая связана со словообразованием. Вследствие этого синонимия одной части ^{речи} наблюдается у однокоренных слов из другой части речи. Например, являются синонимами глаголы хараха, үзэхэ. Соответственно синонимами становятся образованные от них существительные: харалга, үзэлгэ. При этом отглагольное слово сохраняет присущие ему синтаксические свойства, особенно управление. В результате этого расширяются возможности распространения именных словосочетаний, ибо, по образному выражению проф. Г.Д.Санжеева, глагол является "существом многоруким", которое одно только и может организовать в единое целое все возможные соединения слов в словосочетания, а "имя - это существо однорукое, которое своей единственной рукой не в состоянии цементировать многостороннее соединение слов, словосочетаний и предложение" (Санжеев, 1963, с. 6). В пополнении имен существительных отглагольными образованиями и огромного расширения именных словосочетаний активную роль играют суффиксы -лга, -лта, -л: уралан нарижуулга 'рационализация', ухаалан зоёолго 'изобретательство', хамтын хиналта 'общественный контроль' и др.

В § 2 "Стилистическое использование именных словосочетаний в художественном стиле" указывается, что ведущим функциональным стилем бурятского языка является стиль художественной литературы. Он представляет наиболее полное и широкое воплощение бурятского литературного языка. Основным конструктивным элементом этого стиля является образно-художественная речь. Она дает возможность наглядно представить действующих лиц, окружающую обстановку, слышать звуки, обозревать краски, близко воспринимать переживания героев, их настроения. И одной из характерно-логических черт данного стиля представляют собой именные словосочетания. Например, в рассказе Х. Намсараева "Үншэдэй үхэл" использованы такие именные словосочетания: үгытэй Найдан эсэгэтэй, үлэнхэ Долгор эхэтэй, сэлмэг харахан нүдэтэй, сэ-

бэрхэн сагаахан шарайтай, топтой зөөлөхэн үгэтэй, долоо наһатай Дондог хубуун 'отец его бедный Найдан, мать его вечно годная Долгор, с ясными черными глазами, с симпатичным белым лицом, с четким мягким говором, семилетний мальчик Дондок' и т.д.

Как отмечает Л.Д.Шагдаров, характерной чертой стиля другого мастера бурятского слова, писателя Д.Батожабая, является острая сатиричность (Шагдаров, 1972, с.295). И этот стилиевой признак проявляется в его определительных словосочетаниях. Например, хоёр нодэтэй обогор мяхан букв. 'с двумя глазами куча мяса', нэгэ ласхагар хүн, лаб лэ долоон пуудһээ доошо боломоор бэшэ ашаа буква. 'один грузный человек не ниже семи пудов груз' и т.д.

А для стиля такого поэта как Н.Дамдинов, в творчестве которого ощутимо сильное влияние русской поэзии и русского языка, выразительно используются преимущественно одиночные определения, наполненные ёмким содержанием: Үргэн кабинет. Үндэр залуу капитан, байһан бэлэйд даа, хүндэтэ нүхэд, Балтадамнай баһал хүшэрхэн дуран 'Широкий кабинет. Высокий молодой капитан, было, товарищи, у нашего Балты также трудная любовь'; уһанай эрьеэр машина үнгэрнэ, улинги зүдхүү дуугаа дуулан 'по берегу проезжает машина, распевая воюще-протяжную песню' и т.д.

Молодое поколение поэтов ведет поиски оригинального самовыражения. В частности, в их стихах часто стали употребляться психологические эпитеты, см. у Д.Улзытуева: Хасартань үлээн найхан мэнгье / хаража найхашаан нуубашье, / харахан сэдхэлдэнь үлээн "мэнгьень", / ханихан нүхэрни, харанагуйлши 'Хотя ты, любясь сидишь родинкой на щеке, в темной душе оставшуся "родинку", дорогой мой друг, не видишь'.

В языкознании различаются язык и речь и соответственно стиль языка и стиль речи. Специалисты по стилистике обычно к стилям языка относят функциональные стили, а все остальные стили считаются речевыми. С первыми связываются явления более абстрактные, узуальные, традиционно устоявшиеся, а с речевыми стилями связаны конкретные элементы, все что окказионально, индивидуально, ново. Например, поэт Николай Дамдинов в своих стихотворных произведениях использует ^{прислуживает} сложные словосочетания типа хүхын донгодоото Баргажан 'Баргузин, где кукушка кукует'. Художественному стилю в общем присуще использование атрибутив-

ных словосочетаний, в которых первый компонент представляет собой относительное прилагательное с суффиксом -та: например, у Х.Намсараева: Урда сагта / орхимжото лама / оргойто бөөгэй / хэсэ хэнгэрэг / зэдэлэн байнан / зэрлиг дайдада / тракторай дуун / тарьяан^{ай}долгин эбхэрэн ерээ 'В давние времена в дикой степи, где гремели барабаны лам в орхимжо и шаманов в оргоях, гудят трактора и море пшеницы волнуется'. Но образование такого прилагательного от цельного словосочетания, в данном случае хүхыч донгодоото, присуще лишь стилю Н.Дамдинова.

Обзор своеобразия употребления свободных и несвободных именных словосочетаний бурятскими поэтами и писателями дает возможность сделать вывод о том, что в этой категории заложены большие потенциальные возможности для творческого их использования.

Так, характерным для стиля Х.Намсараева является то, что именные словосочетания, характеризующие того или иного персонажа или предмета, носят в основном постоянный характер. Если они и не совпадают дословно, то в них какие-то ключевые слова неизменно наличествуют во всех вариантах. Так, к персонажу из романа на "Утренней заре" - Халзану применяются такие синтагмы: хүнгэн хүлтэй, нэгэ нээбэгэнүүр хүн 'очень подвижный, легкомысленный человек', хүнгэхэн ёрхогонуур хүн 'легковесный, говорящий скороговоркой человек', нэгэ хүнгэн хүлтэй юмэ 'что-то с легкими ногами', тон нэбхи, хүнгэн шанартай амитан 'очень рычкое, легковесное существо' и т.д. Как видим, здесь повторяющимся во всех этих словосочетаниях является слово хүнгэн 'легкий', часто с уменьшительно-ласкательным суффиксом -хан. Следует отметить, что эти сочетания синонимичны между собой. Зависимые компоненты в них двучленны. И в них употребляются производные существительные в совместном падеже с аффиксом -тай (хүлтэй, шанартай). Кроме того, используются своеобразные образительные слова с суффиксом -уур: нээбэгэнүүр, ёрхогонуур. Используются следующие модели: П-хан + С-тай, Ч(нэгэ) + П-үүр + С (хүнгэ^{хүн} хүлтэй, нэгэ нээбэгэнүүр хүн) 'очень подвижный, легкомысленный человек'; П-хан + П-уур + С (хүнгэхэн ёрхогонуур амитан) 'легковесный, говорящий скороговоркой человек' и т.д.

В качестве стержневого слова чаще используется слово хүн 'человек'. Но в синонимических фразах в качестве синонима

к хүн 'человек' употреблены слово с очень общим значением южэн 'вещь', а также просторечное слово амитан (букв. 'животное').

В повести "Цыремпил" к жене богача Бадмы прилагаются такие словосочетания: таби гарамгай наһанай, шэрэлдэнги шэрүүн хара буржагар уьэтэй, хире тонон хоёрноо зузааршаан хухэ даалин дэгэлтэй, хилэн малгай хойто духа дээрээ һагнайттар үмдэнэн, һахалтай хара һамган 'Лет свыше пятидесяти, с густыми черными запутавшимися волосами, в дэгэле из синей далембы, ставшего толстым от грязи и кира, черную шапку из бархата надевшая на затылке, смуглая с усами женщина'. Такой развернутый речевой портрет, нарисованный посредством именных конструкций, дается при первом представлении данного персонажа. В целом это можно квалифицировать как одно сложное словосочетание, в котором зависимый компонент имеет шесть членов, некоторые из которых могут иметь внутреннее членение. Схематично эту конструкцию можно представить в таком виде: 1) С + П_{-мгай} + С_{род.п.}, 2) П_{-нги} / + П_{кач.} + П_{кач.} / П_{-гар} + С_{-тай} 3) С + С + Ч_{-ноо} + Прич._{-һан} / П_{кач.} + П_{отн.} + С_{-тэй}, 4) П_{отн.} + С / П_{отн.} + С _{посл.} + Д_{-тар} + Прич._{-һан}, 5) С_{-тай} / 6) П_{кач.} + С.

Члены зависимого компонента соединены перечислительной интонацией, которая в большинстве случаев графически передается посредством запятой. Эти члены сами по себе представляют простые именные словосочетания. В первом члене стержневое слово - наһанай - существительное в род.п., которое определяется цельным определительным словосочетанием таби гарамгай; во втором - уьэтэй - существительное в совместном падеже, которое определяется цельным словосочетанием из двух прилагательных шэрүүн хара, а стержневое слово дэгэлтэй - существительное в совместном падеже, определяется цельным словосочетанием хухэ даалин, а также причастной синтагмой, в которой ведущим является причастие прошедшего времени зузааршаан; после этого слова отчетливо ощущается пауза, т.е. данный член может считаться комбинированным; четвертый член представляет собой причастный оборот, возглавляемый причастием үмдэнэн; этот оборот внутри состоит из следующих синтагм: хилэн малгай, хойто духа дээрээ, после которых ощущается пауза. Наиболее близко к главному слову располагаются два одиночных оц-

ределения нахалтай хара, которые не составляют одно целое.

В § 3 "Составные топонимы-словосочетания в художественных произведениях" дается описание составных двухкомпонентных топонимов, встречающихся в художественных произведениях. Отмечается, что особенно в произведениях исторического жанра употребляются не вымышленные, а бытующие в действительности топонимы-словосочетания с целью добиться исторической достоверности фактов и событий, отображаемых в произведении. Например, Ламсо Тумунов в романе "Степь проснулась" употребляет такие топонимы как Ара-Элээ 'Ара-Иля', Тудхалтын адаг 'Усть-Тудхалтуй', Алхана уула 'Алханай' и т.д., т.е. подлинные места в нынешнем Дульдургинском районе Агинского автономного округа, где происходили события гражданской войны.

В заключении кратко подводятся итоги проделанной работы и намечаются дальнейшие задачи исследования. Категория именных словосочетаний представлена в бурятском языке свободными и несвободными именными словосочетаниями. В работе прежде всего дано описание различных типов свободных именных словосочетаний, выявлены самые разнообразные их модели, типы выражаемых отношений, средств связи слов и т.д. Материалы диссертации показывают, что в советское время активизировалось образование определительных словосочетаний по самым разнообразным моделям в связи с развитием особенно художественного и общественно-публицистического функциональных стилей. Наряду со свободными дано описание и несвободных именных словосочетаний, которые, согласно точке зрения автора, должны изучаться в синтаксисе и лексикологии. Как показано в работе, именные словосочетания в бурятском языке обладают своими собственными правилами распространения и вхождения в более сложные, замкнутые сочетания. Поэтому по своему составу они определяются на простые, сложные и комбинированные. Каждая из этих видов словосочетаний описана в работе.

Именное словосочетание в бурятском языке обычно вычленяется в предложении, в составе текста, формируясь в процессе речетворчества. Однако в определенных условиях, а именно в качестве названий сельскохозяйственных объединений, книг, произведений, местных газет, в заголовках они могут бытовать и вне пред-

ложения в качестве именуемой единицы, например: "Бурад унэн", "Улаан-Туяа" (колхоз) и т.д. Словосочетание в отличие от предложения не выражает законченную мысль, не относит содержащееся в нем сообщение в тот или иной модальный и временной план. Поэтому они относятся к докоммуникативному уровню синтаксиса. Причем критериями дифференцирования аналитических лексем и словосочетаний являются такие признаки, как обозначение единого понятия, семантическая неразложимость, употребление в функции одного члена предложения и предикативная необратимость. Именные словосочетания нередко являются основой образования сложных слов.

В работе предпринята попытка выявить своеобразие использования свободных именных словосочетаний в художественном и общественно-публицистическом стилях.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Типы именных словосочетаний в бурятском языке // Лексико-грамматическое своеобразие бурятского языка, Улан-Удэ, 1985, с.29-46.
2. Структурные типы сложных именных словосочетаний в бурятском языке // Предложение в языках Сибири, Новосибирск, 1989, с.64-74.
3. Именные терминологические словосочетания в бурятском языке // Лексикологические исследования монгольских языков, Улан-Удэ, 1988, с.104-113.
4. Составные топонимы-словосочетания в бурятском языке // Исследования по ономастике Бурятии, Улан-Удэ, 1987, с.108-113.
5. Синтаксические структуры топонимов Аги // Исследования по ономастике Прибайкалья, Улан-Удэ, 1990, с.32-38.
6. О критериях выделения типов именных словосочетаний в бурятском языке // Исследования по синтаксису монгольских языков. Улан-Удэ, 1990, с. 65-69.

Т.М.И.